

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР

I О Т Д Е Л

отдел

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

доним агента
дело №резид. " Ралидов"
I757Принял Зам. начальника I отде-
ла подполковник Р.Л. Скачкаускас
(должность, звание, фамилия оперработника)

26

июля

82

19... г.

В связи с 70-летним юбилеем хора "Айдас" в США по частной визе были направлены для участия в концерте Вацловас Даунорас и Робертас Бекионис.

В США они находились с 29 апреля по 19 мая 1982 года и посетили города Нью-Йорк и Чикаго.

Перед выездом при получении виз в американском посольстве они были строго предупреждены не заниматься профессиональной деятельностью, т.е. не организовывать и не участвовать в концертах, ибо в данном случае они могут быть выдворены из страны в течение 24 часов. По этой причине они отказались от выступлений в других городах США, кроме Нью-Йорка, где они имели один концерт в зале газеты "Лайсве".

Находясь в Нью-Йорке, в начале мая встретились с известными в эмиграции "советологом" Мисюнасом Ромасом и его женой Аудроне. Они проживают в Манхетене в районе 90-тых улиц. Встреча происходила у них на квартире, в которой кроме Даунораса и Бекиониса приняли участие Ошкис и Кривицкас.

Мисюнас считает себя специалистом по Советскому Союзу и как историк по профессии занимается изучением СССР. Из беседы создалось впечатление, что свои политические взгляды и настроения он излагает предельно откровенно. Он прямо заявлял, что не разделяет многих аспектов советской внешней и внутренней политики, как не согласен и с политикой "освобождения", проводимой эмигрантскими националистическими организациями. По его словам, сейчас не может быть никакой речи о физическом или идейном "освобождении" Советской Литвы, а может быть только разговор о сотрудничестве эмигрантов с ЛССР в области культуры. Без этого сотрудничества эмиграция жить не может. Поэтому он лично, исключая возможность

политического сотрудничества, готов постоянно направлять в Вильнюсский университет и другие научные центры республики различную литературу и оказывать им любую другую помощь, не требуя за это никаких финансовых вознаграждений или расчетов. Он просил Даунораса связаться с вышеупомянутыми советскими учреждениями и если им действительно нужна какая-либо литература, направить ему список книг, которые он обязательно достанет и вышлет в указанный адрес.

Следует отметить, что Мисюнас Ромас и Аудроне с удовольствием приняли приглашение Даунораса и Бекиониса посетить концерт и юбилейный вечер, посвященный хору "Айдас". Они остались довольны этим посещением, положительно и тепло отзывались о руководителе прогрессивных литовцев Венте, с которым имели продолжительную беседу.

Мисюнас Ромас с сожалением сказал, что понимает сложившееся вокруг него отрицательное мнение в Литве, что он как личность и его деятельность как "советолога" не приемлемы в Литве, что скорее всего путь в Литву ему закрыт, хотя он очень хотел бы еще раз туда поехать. В сложившейся ситуации он просил посодействовать, если это возможно, разрешить приезд в СССР его жене Аудроне. Последняя в свою очередь подтвердила это обращение мужа, заявляя, что она действительно испытывает острую необходимость в такой поездке и глубоко переживает факт отказа в визе. Мисюнас упомянул, что располагает довольно широкими связями среди американских дипломатов и ученых, занимающихся вопросами стран Восточной Европы. По его утверждению, он, по существу, не имеет ничего общего с деятельностью эмигрантских организаций за исключением "Сантара-Швеса" и проявляет себя прежде всего в американской жизни.

Заметив, что в настоящее время продолжает работать в Иельском университете, он также выразил готовность оказать любую помощь ученым Литвы в установлении контактов с руководством этого и других университетом США и лично содействовать своим соотечественникам в их работе, как только они к нему обратятся.

Его жена Аудроне является визе-президентом известной в США компании "Бейкер трест", в которой занимается вопросами связи с общественностью. Среди ее контактов известные представители американской культуры и театра, в том числе главный интендант "Метрополитен опера". Выполняя просьбу МИДа, Даунорас имел с ней беседу по вопросу возможного ее привлечения к переводу различной литературы туристического назначения с литовского на английский язык. Аудроне заявила, что она с интересом занялась бы такой работой,

не требуя оплаты и высказала некоторые свои соображения по данному вопросу, которые излагаются отдельно.

Во время беседы Мисюнас искренне сказал, что на 90% он не согласен с деятельностью Т.Венцловы и А.Штромаса. По его словам, эти об "деятели" страдают гигантоманией. Отсюда и вытекают их поведение и многие отрицательные черты характера и деятельности. У Венцловы в частности отсутствует элементарный патриотизм к своей родине, человеческое уважение к своему отцу и прошлому. Штромас вообще выдает себя за Наполеона или по крайней мере пытается внушить другим такое мнение о себе. По оценке Мисюнаса, философские взгляды и политические рассуждения Венцловы и Штромаса отличаются словесной трескотней, в них нет ничего позитивного и конкретного, что нужно эмиграции делать сегодня. Их рассуждения не базируются на реально сложившейся ситуации и совершенно оторваны от жизни.

Продолжая разговор о Венцлове и Штромасе, необходимо отметить, что находясь в Чикаго, Даунорас и Бекионис имели возможность на квартире корреспондента "голоса Америки" Сакадольскиса лично встретиться со Штромасом, сейчас работающим в Чикагском университете. Инициатива встречи исходила от последнего.

На данную встречу Штромас пришел вместе с женой Ракаускайте Виолетой, которая недавно выступила перед публикой в Чикаго. С самого начала беседы Штромас попытался занять наступательную позицию, но был одернут и вынужден защищаться. Первым его вопросом был - "Я хочу узнать, как в Литве реагируют на события в Польше и какое они оказали влияние на население Литвы? При этом он заметил, что интересуется этим вопросом потому, что пишет работу по этой проблеме. Однако, он не слушал ответов Даунораса и Бекиониса, а стал сам излагать "реакцию" населения Литвы на эти события, и рассказывать о сегодняшнем положении в Польше. Далее Даунорас критически отозвался о книге Венцловы "Литовцы Мира" и предисловии к книге, написанной Штромасом. Когда Даунорас отметил, что из содержания книги у него сложилось отрицательное мнение о Венцлове, как об авторе и человеке, в котором преобладает одно качество - это высокомерие и самореклама, Штромас полностью согласился с такой оценкой. В дальнейшем разговоре Штромас пытался критиковать Межелайтиса, особенно Марцинкявичюса и его трилогию. Вообще он вел себя вызывающе, постоянно горячился, пытался выдать себя за крупного философа, политолога, хотя его аргументация была слабой, по-

верхностной и неубедительной. Это типичный карьерист и больше ничего. Во время беседы он постоянно брызгал слюной, которую его жена вытирала его же галстуком.

Из беседы с другими стало также ясно, что Штромас не пользуется какой-либо популярностью среди эмигрантской интеллигенции. Его не поддержали ни Мисюнас, ни Сакадольскис, которые участвовали в этой беседе. Последний в частности, уже после ухода Штромаса, заявил, что "Штромас - это типичный сионист и работает по указке сионистов. Литовская же почва ему нужна лишь для саморекламы."

Сакадольскис, ссылаясь на личную беседу с Венцловой, заявил, что Венцлова очень не хотел, чтобы к нему приезжала жена. Он даже не встречал ее, не предпринимал никаких шагов, чтобы сократить ее пребывание в Римском лагере. Сакадольскис убежден, что Венцлова со временем будет подключен к деятельности сионистских организаций и сионистам нетрудно будет делать это, учитывая жадность Венцловы и другие отрицательные стороны его характера.

Говоря о Ромасе Сакадольскисе и его жене, прежде всего необходимо отметить, что в "Голосе Америки" он работает не потому, что убежден в полезности этой работы "для дела Литвы", а потому что это "хороший бизнес". Его привлекает прежде всего то, что это государственная и хорошо оплачиваемая служба, ради которой можно пойти и на сделку со своей собственной совестью и убеждениями. Когда Даунорас заметил, что передачи "Голоса Америки" на литовском языке не интересны и часто не объективны, Сакадольскис, оправдываясь, заметил, что "им здесь порою бывает трудно протолкнуть что-либо интересного на литовскую тематику", ибо у него "тоже имеются цензоры, которые не всегда разделяют его взгляды". В этой связи он, якобы, уже имел некоторые неприятности с руководством литовской секции "Голоса Америки".

Во время продолжительной беседы Даунорас и Бекионис аргументированно доказали несостоятельность сообщений "Голоса Америки", построенных на данных, подчеркнутых из т.н. хроник. Кроме того, ссылаясь на конкретные примеры, они вообще выразили самые серьезные сомнения в существовании этих "хроник" в Литве. В дискуссии по данному вопросу Сакадольскис сказал примерно следующее: "Он лично сам видел несколько "подлинников хроник", напечатанных на папиросной бумаге, однако каким путем они оказываются в США он, якобы, не знает. Пытаясь опровергнуть доказательства Даунораса о том, что в СССР их никто не видел, Сакадольскис утверждал, что "хроники",

по имеющимся у него сведениям, якобы, доступны даже рядовым прихожанам. По его словам, к "хроникам" самый прямой и непосредственный интерес проявляют специальные службы США. Все фамилии лиц, упоминаемых в "хрониках", берутся на учет и вводятся в электронно-вычислительные машины, которые в случае необходимости выдают все имеющиеся в машине дополнительные записи в отношении проходящих лиц. Сакадольскис убежден, что "хрониками" заинтересована больше американская разведка, нежели штаб "Голоса Америки".

Даунорас и Бекионис считают, что в ходе беседы с Сакадольским им удалось породить у последнего сомнения в подлинности т.н. подпольной литературы и содержании публикуемых в ней материалов.

Во время пребывания в Чикаго, через свои связи Адамкус предпринимал неоднократные попытки встретиться с Даунорасом, однако последний от этой встречи воздержался, главным образом из-за сложившегося отрицательного мнения о нем. Прежде всего Адамкус, как видно из бесед с эмигрантами, выдаёт себя за полномочного представителя всех литовцев в США. Ведет себя он очень высокомерно, считая себя чуть ли не президентом Литвы. Везде, где только представляется возможность, он стремится показать свое я, не признает вклада других литовских эмигрантов в организации различных культурных и других мероприятий, организуемых эмигрантами.

Находясь в Чикаго, Даунорас и Бекионис имели возможность посетить выступления эмигрантского самодеятельного коллектива "Грандинеле", прибывшего из Кливленда. Об этом коллективе у них сложилось самое хорошее мнение. Прежде всего видно, что этот коллектив работает на хорошем профессиональном уровне. Его программа составлена исключительно из произведений литовский-советских авторов: Лингиса, Двариониса, Гайжаускаса, Бамораса, причем все это записано в программе выступлений. Коллектив состоит исключительно из молодежи, уже не говорящей на литовском языке, хотя они поют на литовском языке. По словам Стемпушене-Шведене, которая продолжает работать с этим коллективом, мечтой этого ансамбля является посетить Советскую Литву. Если бы их пригласило общество "Тевинке", они бы сами сумели бы оплатить дорожные расходы, связанные с приездом в республику. По мнению Даунораса, этот коллектив заслуживает того, чтобы его пригласить в Литовскую ССР. Это бесспорно принесло бы и политическую пользу.

В этой связи Даунорас и Бекионис хотели бы особенно отметить, что пребывание эмигрантов в Литовской ССР, как они убедились,

оставляет в основном очень хорошее впечатление у подавляющего большинства молодых эмигрантов. Все они отмечают, что их родители и т.н. литовские школы внушили им уверенность в том, что "при коммунистах Литва превращена в нищую республику, придаток России", что сразу же опровергается, как только они вступают на землю своих родителей. Они убеждаются в том, что Литва не нищая, что они могут свободно передвигаться, что за ними никто не следит, что их принимают дружелюбно, тепло и т.д. Все молодые ж эмигранты, с которыми Даунорас и Бекинис встречались, заявляли, что они хотели бы еще раз посетить Литовскую ССР. Особенно их привлекают курсы литовского языка при ВГУ. Вообще вокруг курсов сейчас создалась атмосфера конкуренции. Все стремятся на них попасть и это очень тревожит различных деятелей эмигрантских организаций. Одним словом, следует признать, что курсы литовского языка при ВГУ имеют исключительно большое значение и большинство эмигрантов изыскивают любые возможности, чтобы направить своих детей в ВГУ, считая, что это единственная возможность сохранить их национальную принадлежность.

Во время посещения Вежиса, который является практическим руководителем издательства Мацкуса, зашла речь о политике этого издательства. Вежис прямо заявил, что по его мнению фонд Мацкуса должен публиковать только тех авторов, работы которых имеют явную антисоветскую направленность. Любые произведения эмигрантов, в которых нет антисоветской идеи, не могут издаваться за счет этого фонда. Вся эмигрантская литература по своему содержанию должна быть только антисоветской.

Сам Вежис полностью парализован, двигаться не может и это его состояние видимо оказывает сильное влияние на его поведение и убеждения.

О типографии и издательстве Моркунаса в гор. Чикаго.

С Моркунасом встретились по его инициативе при содействии Дали Билене. Сам Моркунас, как выяснилось в беседе, исповедует какую-то религию, церковь которой находится где-то недалеко от гор. Чикаго. Это отражается на его характере и убеждениях. Именно поэтому он считает себя пацифистом.

Во время встречи в издательстве кроме Моркунаса были: Вепштас, известный деятель Сантары-Швесы, его жена Вепштене Генриета, Моркунене и еще несколько человек.

Об убеждениях Моркунаса судить очень трудно, так как он на политические темы говорить воздерживается. Вообще же он с большим удовольствием встречается со всеми гражданами нашей республики, приезжающими в Чикаго. Никаких провокационных или двусмысленных вопросов он не задавал. Оставил впечатление спокойного, серьезного, вдумчивого человека. Между прочим, во время обеда он прямо заявил, что вся литовская национальная культура создается только в Советском Союзе, Советской Литве, и говорить о какой-то литовской культуре, создаваемой эмигрантами, не следует даже и говорить, здесь это просто игра в культуру. Он готов передать в СССР всю литературу, изданную его издательством. Вместе с тем он не пытался нам "всучить" книги антисоветского содержания.

Моркунас имеет в районе озера Мичиган свою виллу, куда которую Даунорас и Бекионис также посетили.

Во время бесед очень активным был Вепштас Витаутас, который все время пытался выдать себя за широкомыслящего человека, знатока политических наук, который может легко ответить на любой вопрос, возникающий в сегодняшнем мире. Он по профессии архитектор, хорошо зарабатывает, но слишком много говорит. Среди "мыслителей" газеты "Акирачай" он не пользуется особым авторитетом, так как со всеми ими уже давно переругался. Вепштас Витаутас это объясняет тем, что он человек либеральных взглядов и поэтому не может найти общего языка с другими людьми из газеты "Акирачай". Он утверждал, что уже не раз предлагал этой газете отказаться от позиций анти-советизма и постоянных нападок на Советскую Литву и действительно заняться вопросами сотрудничества с родиной. Вепштас также остро критиковал БАЛФ, ПЛБ и другие организации, деятели которых думают лишь только о себе и совершенно не интересуются вопросами культурной жизни эмиграции. По его утверждению, они все политические спекулянты, живут только прошлым и тормозят жизнь эмиграции, особенно в области развития ее связи с Родиной.

По характеру он очень властный, самоуверенный человек. Его жена Генриета работает в издательстве Моркунаса.

О клерикалах.

Из бесед с многими эмигрантами сложилось твердое убеждение в том, что значительное число эмигрантской интеллигенции недовольно деятельностью клерикалов, особенно литовских ксендзов. О последних большинство говорят, как о людях жадных, политических спекулянтах, ворах. Например, ксендза Вайшниса, который практически

руководит Молодежным Центром в Чикаго, называют иезуитом, которого меньше всего интересуют религиозные обязанности и "спасение душ человеческих". Он уже сумел за счет поборов и различных ухищрений сложить себе миллионное состояние. Кроме того, вообще неизвестно, кому он служит и чью волю выполняет.

Все без исключения эмигранты, с которыми встречались Даунорас и Бекионис, особое недовольство ксендзами выражали в связи с их деятельностью вокруг наследств. Подчеркивалось, что ксендзы нередко даже фальсифицируют наследственные документы старых прихожан, лишь бы получить их наследство.

Вообще авторитет ксендзов сейчас упал и находится на самом низком уровне. В Чикаго только о ксендже Саулайтисе отзываются хорошо, считая его порядочным и заслуживающим доверия человеком. У Даунораса тоже сложилось о нем хорошее мнение. Говорят, что Саулайтис вообще собирается отказаться от сана и заняться светской деятельностью. В связи с тем, в Молодежном Центре возлагаются надежды на то, что Саулайтис в будущем должен возглавить этот центр, Вайшнис принимает меры, чтобы скомпрометировать Саулайтиса и вытолкнуть его из Центра. Саулайтис очень популярен среди эмигрантской молодежи. По характеру он демократичен, доступен, что и привлекает к нему людей. Его даже не называют ксендзом и обращаются как к господину.

Из бесед с литовскими эмигрантами, проживающими в Чикаго, Даунорасу и Бекионису стало известно, что Эрингис в течение месяца находился на излечении в больнице по поводу расстройства нервной системы. Предполагалось, что он выйдет из больницы во второй половине мая.

Как заявила художница Бируте Булотайте, близкая знакомая Адамкуса-Адомкявичюса, Эрингис при содействии своих покровителей надеялся устроиться на работу в учреждение, руководимое Адамкусом, которое занимается охраной окружающей среды. Однако Адамкус явно не желает иметь Эрингиса в данном учреждении и находит самые различные "убедительные" доводы отказать последнему и его покровителям в его приеме на работу. В этой связи Эрингис оказался в критическом положении и пока что неизвестно, как сложится его дальнейшая судьба.

Эрингис находится под покровительством Рудене - председателя БАЛФА и частично объединения литовцев США. Вообще у эмигрантов сложилось мнение, что он психически нездоров и ему будет

301

весьма трудно найти любую работу. Считают, что как ученый и специалист в условиях США он ничего не стоит. Говорят, что во время частных бесед с Эрингис, якобы, глубоко переживает за свою семью, оставшуюся в Литовской ССР. Он начал разочаровываться в своем положении, прежде всего потому, что совершенно не оправдались его первоначальные надежды и планы, которые он строил, прибыв в США. Оценивая Эрингиса как человека, эмигранты считают, что по характеру он слишком амбициозный, явно переоценивает свои способности и возможности, с большими претензиями. В этой связи он надеялся, что после прибытия в США перед ним откроются все двери и он станет знаменитостью в своей области, но этого не случилось, поэтому наступило разочарование.

Несколько слов о бежавшем из республики Юргутисе.

В Чикаго считают, что Юргутис является агентом КГБ. Эти подозрения возникли из-за того, что он за очень короткий промежуток времени сумел купить хороший дом, приобрести дорогую машину и даже яхту. Выступления Юргутиса в американской печати также объясняется тем, что КГБ, желая укрепить его положение, разрешает ему эти антисоветские высказывания.

Вообще следует отметить, что эмиграция очень высоко ценит возможности и способности органов Госбезопасности.

Во время пребывания в Чикаго Даунорас встретился с некой Ниелей Гринцевичюте, которая некоторое время тому назад прибыла в США с целью получения наследства отца. Во время беседы она сказала, что в настоящее время работает в редакции газеты "Науеномс" и скорее всего в Вильнюс не вернется. Говорила она очень непоследовательно, путанно. Несколько раз подчеркивала, что она получила много предложений выйти замуж и т.п. Одним словом, складывается

впечатление, что она не совсем психически нормальный человек.

Находясь в Чикаго, Даунорас и Бекионис проживали на квартире у врача Гедиминаса Била, по приглашению которого и прибыли в США. По их мнению, Биле совершенно чужда деятельность литовской эмиграции и он ею совершенно не интересуется. Более того, он ограждал их от встреч со всеми "деятелями" эмиграции. Когда однажды на квартиру позвонил Мисюнас, он приняв его за Ромаса Сакадольски-са, бросил трубку и сказал, что нечего встречаться с негодяем. Вообще же он ведет себя очень независимо и неодобрят поведения своей жены и ее матери, в которые все еще принимают участие в жизни эмигрантских организаций. В сентябре с.г. он собирается вместе с группой врачей вновь посетить Литовскую ССР.

Что касается "певца" литовской оперы Григаса,

В Чикаго Даунорас и Бекионис имели возможность посетить т.н. Литовский архив, размещенный в молодежном центре, где встретились с руководителем этого архива (фамилию его не помнит). Он показал весь архив, в том числе архив Жиливичюса. Последним распоряжается созданная недавно новая комиссия, которая пытается привести его в порядок. Однако значительная и более интересная часть этого архива находится в большом железном опечатанном шкафу, на котором написано, что его можно будет открыть только 10 лет спустя после смерти Жиливичюса. По мнению Даунораса и Бекиониса т.н. литовский архив находится в идеальном состоянии, и по словам его руководителя, он надеется, что в ближайшее время будет закончено микрофильмирование всех материалов, находящихся в архиве. Он также

заявил, что если им что-либо нужно, то готов сейчас же снять копии с имеющихся в нем документов. По его словам, он готов направить по требованию в Советскую Литву копии интересующих документов и вообще считает, что место этого архива должно быть в Советской Литве. Он так и сказал, в Советской Литве.

По просьбе МИДа Даунорас и Бекионис попытались выяснить отношение эмигрантов к советской периодической печати и степень влияния наших внешнеполитических мероприятий, направленных на эмиграцию. Из бесед по данному вопросу у них сложилось мнение, что среди эмигрантской интеллигенции наибольшей популярностью пользуется газета "Гимтасис краштас", то критике прежде всего подвергается ее страница на английском языке. Считают, что она написана на трудно понимаемом английском языке, в котором преобладает бюрократический стиль. В самой газете очень мало пишется о современной Литве, об отдельных известных лицах, районах, объектах культуры, местностях, как они выглядят сегодня, что изменилось по сравнению с прошлым.

Вообще влияние Советской Литвы на эмиграцию за последние 10 лет сильно возросло. Сейчас, по существу, все эмигранты, с которыми им довелось встретиться, признают огромные достижения в области развития национальной культуры и эти достижения, очевидно, сводят на нет существующие недостатки в сфере обслуживания и снабжении товарами общего потребления. К такому выводу Даунорас и Бекионис приходят на том основании, что у них никто не спрашивал и никто не возмущался отсутствием в магазинах каких-либо предметов и товаров, которые всегда имеются на прилавках американских магазинов.

Кроме того, если в прошлом часто шла дискуссия о том, ехать в Литву или не ехать, то сейчас речь идет лишь о том, как продлить пребывание в республике до 10 дней и посетить другие районы, кроме Вильнюса. Политика эмигрантских организаций, направленная на запрещение ими или ограничения общения с Литвой, сейчас мало кого волнует. Здесь следует также заметить, что сильно изменилось отношение рядовых эмигрантов к деятельности этих организаций, особенно к ВЛИКу, АЛТу и другим. Сейчас деятельность этих организаций, направленная на "освобождение Литвы" всерьез не принимается. При этом многие эмигранты убеждены в том, что руководители данных организаций сами давно не верят в полезность проводимой ими работы и занимаются ею исключительно в интересах саморекламы.

Среди эмигрантских печатных органов наиболее популярными считаются: "Драугас", "Акирачяй" и "Метменис". Что же касается "Наэнос", то эту газету никто из интеллигенции всерьез не принимает, считая ее бульварной. Более того, у многих сложилось мнение, что она находится на содержании у Комитета Госбезопасности Литовской ССР.

Все без исключения эмигранты жаловались на трудности приобретения в США произведений литовских советских писателей, особенно таких популярных среди эмигрантов авторов как Марцинкявичюс, Балтушис, Гедда, Дегутите, Вайчюнайте и других. Эти произведения в основном приобретаются по частным каналам и найти их в местных книжных магазинах совершенно невозможно.

С П Р А В К А: Проходящие в сообщении лица нам известны. Копию сообщения направить в 5 Службу КГБ Лит.ССР.

Верно:

Зам. начальника I отдела
КГБ Литовской ССР
подполковник

Р.Л. Скачкаускас

№ I/ 3955

4 августа 1982 года.

Секрет.
10.8.82
ВЛКВ 6-12
Л. 5-2-2
Зак. ч. 10.8.82
Зак. ч. 10.8.82
Зак. ч. 10.8.82
Зак. ч. 10.8.82